

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ
ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОЙ ПСИХОЛОГИИ

МОСКОВСКИЙ ИНСТИТУТ ПСИХОАНАЛИЗА

ЛИЦО ЧЕЛОВЕКА В НАУКЕ, ИСКУССТВЕ И ПРАКТИКЕ

Ответственные редакторы
К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов

Москва
Когито-ЦЕНТР
2015

УДК 159.9
ББК 88
Л 65

*Все права защищены. Любое использование материалов
данной книги полностью или частично
без разрешения правообладателя запрещается*

Редакционная коллегия:

*К. И. Ананьева (отв. редактор), В. А. Барабанщиков (отв. редактор),
Н. Л. Белопольская, А. А. Демидов (отв. редактор),
А. В. Жегалло, О. А. Королькова (отв. секретарь), В. А. Лабунская,
В. М. Лейбин, Б. Г. Мещеряков, Е. В. Соловьева, Л. И. Сурат,
А. Н. Харитонов, Ю. Е. Шелепин*

Л 65 Лицо человека в науке, искусстве и практике / Отв. ред.
К. И. Ананьева, В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов. – М.: Когито-Центр, 2014. – 694 с.

ISBN 978-5-89353-435-1

УДК 159.9
ББК 88

Коллективная монография, подготовленная ведущими отечественными специалистами, посвящена одной из интересных, актуальных и быстро развивающихся предметных областей знаний – науке о лице. В книге представлены работы психологов, философов, антропологов, криминалистов, психофизиологов, нейрофизиологов и других специалистов. По своей направленности данный труд является междисциплинарным изданием. Главные темы, которые затрагиваются в данном издании: природа лица, его организация, свойства, функции, связь с эмоциональными состояниями и характеристиками личности, методы оценки внешности человека, психологические и психофизиологические механизмы восприятия лица, способы его включения в процессы общения и деятельности и др. Книга ориентирована на специалистов из различных областей научного знания и общественной практики, интересующихся феноменом человеческого лица.

*Подготовка и публикация коллективного труда осуществлена
при финансовой поддержке Российского гуманитарного
научного фонда (РНФ), проект № 14-06-14031*

© Межрегиональная ассоциация экспериментальной психологии, 2014
© Московский институт психоанализа, 2014

ISBN 978-5-89353-435-1

Глава 37

«ЭФФЕКТ ДРУГОЙ РАСЫ» И ОПЫТ ОБЩЕНИЯ С ПРЕДСТАВИТЕЛЯМИ ДРУГОЙ РАСОВОЙ ГРУППЫ¹

К. И. Ананьева, А. Н. Харитонов, И. А. Басюл, Н. О. Товуу

В конце 1960-х годов впервые (Malpass and Kravitz, 1969) был экспериментально исследован антропологический феномен, получивший позднее в психологической литературе название «эффект другой/своей расы» или «кросс-расовый эффект». В этом исследовании было показано, что студенты американских университетов, представлявшие негроидную и европеоидную расовые группы, лучше распознавали лица белых американцев, чем черных, а запоминали лучше лица представителей своей расы.

Причиной этого явления долгое время считали тот факт, что в онтогенезе опыт общения с людьми своей расы обычно значительно превосходит опыт общения с представителями других рас (Shepard, 1981; Chance et al., 1982; Valentine et al., 1995; Lingyun et al., 2007; см. также обзор: Харитонов, Ананьева 2012). В пользу такой интерпретации свидетельствуют данные об «исчезновении» эффекта после достаточно длительного проживания представителей одной расы среди представителей другой, относительно которой у них этот эффект был выражен при первых контактах. Помимо опыта контактов с представителями другой расовой группы, в поддержку такого объяснения проявления «эффекта другой расы» приводятся данные в пользу его глубокой физиологической и социальной укорененности: с одной стороны, он обеспечивается активностью базальных

¹ Работа выполнена при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект № 14-16-17003 «Разработка психологического инструментария для изучения индивидуально-психологических особенностей представителей тувинского этноса».

структур мозга (миндалевидное тело), с другой – отмечается в раннем онтогенезе, начиная с появления устойчивых зрительных контактов младенца с матерью (сиделкой).

В наших исследованиях восприятия лиц своей и другой расы с регистрацией движений глаз испытуемых (Ананьева, Харитонов, 2011) был получен ряд данных о различии в организации окуломоторной активности при определении расового типа лица по морфированным фотоизображениям. При рассматривании лиц представителей своей расы маршруты перемещения взора у испытуемых-европеоидов более «симметричны», в то время как на лицах монголоидов они концентрируются в правой части. Однако на точность определения расового типа отмеченный эффект влияния не оказывает.

В исследованиях межличностной перцепции в условиях викарного общения нами также были получены данные, свидетельствующие в пользу проявления «эффекта другой расы». В частности, было показано, что точность оценки некоторых индивидуально-психологических особенностей по лицам представителей собственной расовой группы ниже, чем при оценке представителей другой расовой группы. Этот исходно не предполагавшийся результат получен, как было выявлено при анализе данных, за счет существенного проецирования собственных личностных черт наблюдателями при оценке лиц схожей расовой группы. Кроме того, было показано, что по лицам монголоидов, в отличие от оценки европейцев, точнее распознаются интеллект (ум), напряженность, эгоистичность и менее точно оценивается серьезность. Значимых отличий по оценке других качеств в зависимости от типа лица обнаружено не было (Ананьева, 2009; Ананьева и др., 2012).

Поскольку как в наших предыдущих работах, так и другими исследователями отмечается выраженная социальная составляющая «эффекта другой расы», логическим продолжением наших исследований этого эффекта стали эксперименты в условиях реального живого общения (Ананьева, Харитонов, 2012). Диаде испытуемых предъявлялись изображения лиц среднерусского (европеоидного) и центральноазиатского (монголоидного) типов и морфированный – сформированный с помощью особой процедуры, позволяющей строить переходные изображения между двумя различными, – переходный ряд с задачей совместно определить, одно и то же или разные лица они наблюдают (подробнее см. ниже). Отмечена тенденция более точного решения экспериментальной задачи в том случае, когда испытуемые наблюдали отличающиеся лица своей расы и/или наиболее близкие к ним морфированные изображения.

В целом наши данные, как и результаты, полученные в других работах, свидетельствуют в пользу большого разнообразия прояв-

лений «эффекта другой расы» в разных задачах, в разных условиях и на разных выборках. Это заставило нас предположить, что «эффект другой расы» является сложным феноменом и, вероятно, имеет разные психологические корни. При этом мы обратили внимание на то, что в опубликованных исследованиях вопрос о характере проявления или даже о самих фактах наличия/отсутствия кросс-расового эффекта в популяциях из зон совместного проживания представителей разных рас с разной интенсивностью межрасовых контактов остается открытым. В России такие зоны характеризуются чаще всего совместным проживанием тюркского (монголоидного) и славянского (европеоидного) населения.

Исследование, фрагмент которого будет представлен ниже, проводится в Республике Тува, для которой характерны как смешанные популяции (столица республики, крупные населенные пункты), так и районы с относительно ограниченными контактами местного населения с представителями другой расы. Так, население столицы Тувы г. Кызыл помимо тувинцев и русских включает представителей других народов европеоидной и монголоидной рас: хакасов, коми, украинцев, киргизов, татар и ряд других. Проживающие в Кызыле тувинцы используют в быту русский язык наравне с родным, а иногда – и преимущественно русский. Последнее, в частности, характерно для принимавших участие в наших экспериментах студентов Тувинского университета, где преподавание ведется на русском языке.

С другой стороны, в республике существуют малочисленные популяции, проживающие компактно и относительно изолированно и включающие очень небольшой компонент представителей других национальностей – таких как тувинцы-тоджинцы (туга, туха), говорящих на тоджинском диалекте тувинского языка (Тоджинский район, северо-восток Тувы,) и тувинцев из района Монгун-Тайга (крайний северо-запад республики). В отличие от монгун-тайгинских тувинцев, этногенез тоджинцев характеризуется смешением не только монгольского и тюркского, но также и самодийского и кетского субстратов, элементы культуры которых сохранились в материальной и духовной культуре тоджинцев. Кроме того, в этих двух группах сохранился (или за последние 20–25 лет частично восстановился) архаичный образ жизни и традиционный способ хозяйствования. Это представляет особый интерес с точки зрения возможности сравнения разных выборок внутри тувинской популяции.

Еще одна группа, представляющая интерес для наших исследований, – это русские из компактного поселения старообрядцев (Каа-Хемский район).

Контрольную выборку из смешанной популяции современного городского типа составляют студенты московских вузов. В зависи-

мости от способа обработки данных эта выборка может рассматриваться также как out-группа.

Основным методом, который обрабатывался и использовался в ходе пилотажных и основных исследований, был эксперимент по совместной идентификации диадой испытуемых натуральных и морфированных изображений лиц монголоидной и европеоидной рас. Регистрировались переговоры испытуемых и успешность решения экспериментальной задачи. Фиксировались также данные об испытуемых и некоторые особенности образа жизни и быта. Дополнительно в экспериментах 2014 г. производилась регистрация направления взора испытуемых.

Материалом для построения морфированного ряда служили цветные цифровые фотографии лиц четырех натурщиков: двух европеоидов среднерусского типа и двух монголоидов разных центральноазиатских типов. Из них были составлены две пары, отличавшиеся по выраженности («резкости») черт лица: два натурщика с плавными овальными чертами (русский и казах) и два широколицых, с резко выраженными «высокими» скулами (русский и тувинец). Для каждой пары был построен морфированный переходный ряд (0%, 20%, 40%, 60%, 80% и 100% – рисунок 1).

Соседние изображения предъявлялись испытуемым на экране стоявшего перед каждым из них монитора, каждому испытуемому – одно из пары. В каждую серию предъявлений были также включены пары одинаковых изображений, а также крайние (натурные) изображения из обоих рядов. Согласно инструкции, испытуемые должны были договориться о том, какие изображения они наблюдают – одинаковые или разные – и принять совместное решение (модификация задачи «same-different» для парного эксперимента на примере категоризации (рисунок 2; см. также: Ананьева, Харитонов, 2011, 2012).

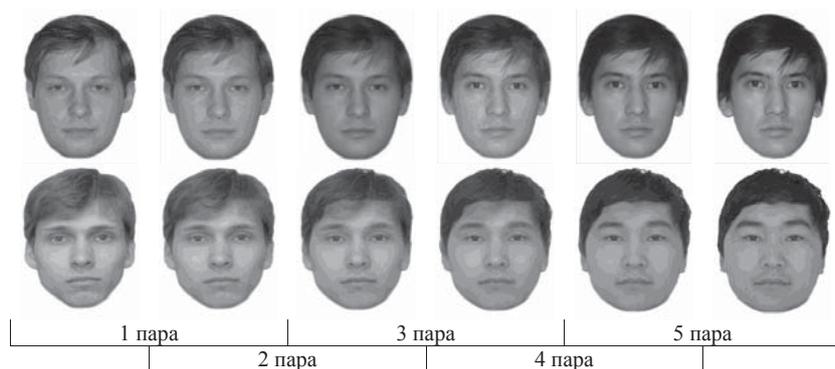

Рис. 1. Стимульный материал исследования

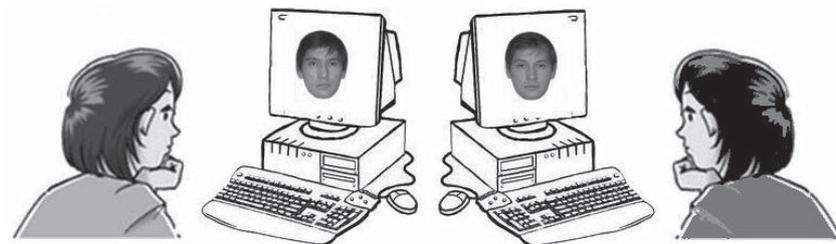

Рис. 2. Схема размещения испытуемых

На сентябрь 2014 г. проведены пилотажные и частично основные эксперименты в Республике Тува (в г. Кызыл в 2013–2014 гг. и поселках Азас, Тоджинский район в 2013 г. и Кызыл-Хая, Монгун-Тайгинский район в 2014 г.). Всего в экспериментах участвовало 70 человек ($17+18=35$ диад). Полученные данные обрабатываются, однако к данному моменту интересно отметить следующие наблюдения.

При работе с первым переходным рядом («плавный овал лица») испытуемые всех групп демонстрируют наиболее распространенную кривую категоризации: более точную (пик графика точности идентификации) в середине переходного ряда и менее точную ближе к краям (рисунок 3).

При работе со вторым рядом («резкие черты при широком лице») группа тувинцев-тоджинцев не продемонстрировала различий в точности решения задачи (не выявлен эффект категориальности) в зависимости от позиции предъявленных фотоизображений в морфированном ряду (рисунок 4а), а группа тувинцев из г. Кызыл

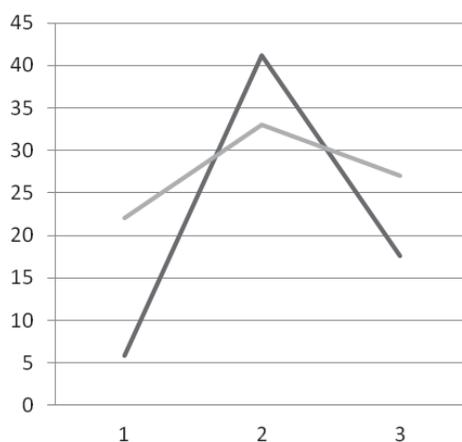

Рис. 3. Эффективность совместного опознания изображений лиц

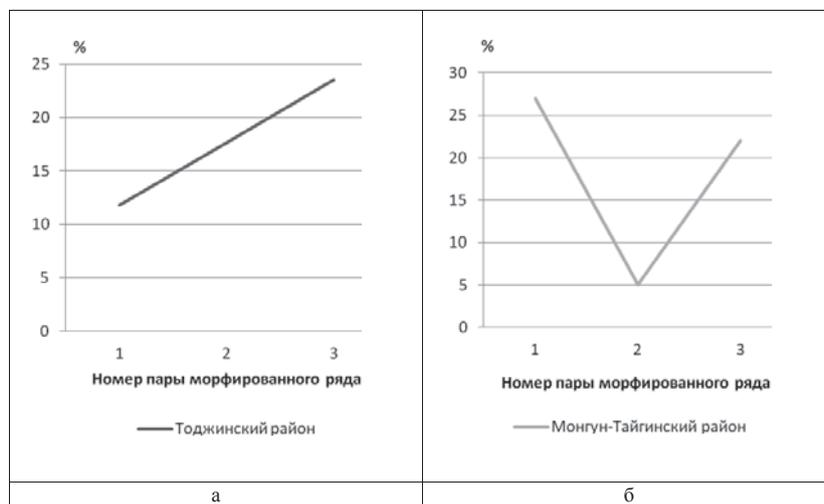

Рис. 4. Эффективность совместного опознания изображений лиц

и пос. Кызыл-Хая (данные совмещены) показала обратный эффект: наихудший результат решения задачи – на средних изображениях переходного ряда (рисунок 4б).

При этом для тувинцев-тоджинцев выявлена связь идентификации разных изображений как «разных» с правильностью идентификации одинаковых фотоизображений из середины переходного ряда. В других группах эта тенденция выражена более слабо.

Тенденции, обнаружившиеся на данный момент, мы отмечаем как предварительные результаты. Однако, с нашей точки зрения, они могут отражать, во-первых, наличие «кросс-расового» эффекта в зоне совместного проживания двух рас и, во-вторых, своеобразие его проявления в разных группах, выбранных нами для проведения этого исследования. Как эти тенденции связаны со специфическими особенностями этих групп, насколько значимы и чем вызваны отмеченные различия, должны показать более глубокая обработка данных и дальнейшие исследования.

Литература

- Ананьева К. И. Идентификация и оценка лиц разной расовой принадлежности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. М., 2009.
- Ананьева К. И., Куракова О. А., Товуу Н. О., Атаманова Г. И. Эффект категориальности

- при восприятии лиц русских и тувинцев // Пятая международная конференция по когнитивной науке. Тезисы докладов. Калининград, 18–24 июня 2012 г.
Калининград, 2012. С. 221–222.
- Ананьева К. И., Харитонов А. Н.* Совместная идентификация лиц разных рас: согласование познавательных процессов // Познание в деятельности и общении: от теории и практики к эксперименту / Под ред. В. А. Барабанщикова, В. Н. Носуленко, Е. С. Самойленко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. С. 17–25.
- Ананьева К. И., Харитонов А. Н.* Совместная идентификация лиц разных расовых типов // Экспериментальный метод в структуре психологического знания / Под ред. В. А. Барабанщикова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 181–187.
- Харитонов А. Н., Ананьева К. И.* Распознавание лица и «эффект другой расы» // Лицо человека как средство общения. Междисциплинарный подход / Отв. ред. В. А. Барабанщиков, А. А. Демидов, Д. А. Дивеев. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 145–160.
- Chance J., Turner A. and Goldstein A.* Development of differential recognition for own-and other-race faces // *Journal of Psychology*. 1982. N 112 (1). P. 29–37.
- Lingyun Z., Tong M. H., Cottrell G. W.* Information Attracts Attention: A Probabilistic Account of the Cross-Race Advantage in Visual Search // *Proc. 29th Ann. Cognitive Science Conf.* 2007. P. 749–754.
- Malpass R. S. and Kravitz J.* Recognition for faces of own and other race // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1969. Vol. 13. N 4. P. 330–334.
- Shepard J.* Social factors in face recognition // *Perceiving and remembering faces*. G. Davies, H. Ellis and J. Shepard (Eds.). London: Academic Press, 1981. P. 55–79.
- Valentine T., Chiroro P. and Dixon R.* An account of the own-race bias and the contact hypothesis based on a «face space» model of face recognition // T. Valentine (Ed.) *Cognitive and computational aspects of face recognition: Explorations in face space*. London: Routledge, 1995. P. 69–94.